

Тань Имин всегда хотел сдать в аренду вторую спальню в своем доме. Когда-то он стиснул зубы и купил на вторичном рынке жилья квартиру неподалеку от компании, площадью 80 квадратных метров с двумя спальнями и гостиной. Первоначальный взнос оказался настолько высок, что кредит нужно было выплачивать в течение двадцати лет.

С одной стороны, он хотел облегчить за счет арендной платы ипотечное бремя, а с другой - сделать свой дом чуть более живым. Он не желал возвращаться каждый день домой, где его встречала бы только темная гостиная.

И Гу Лян, и Е Е были местными, а их семьи владели домами. У них обоих накопилось бесчисленное множество советов, которые они могли бы дать человеку, подающему заявление на сдачу комнаты.

- Ищи арендатора внимательно, - говорил Гу Лян. - Не сдавай молодым парам: в конце концов с девушкой в доме тебе будет неудобно, а парочки всегда живут в свое удовольствие. Разве от этого ты не почувствуешь себя еще более одиноким?

- Не сдавай нечистоплотным людям, - говорила Е Е. - Они неделю не будут мыть кастрюли, а грязное белье станут оставлять прямо в стиральной машинке. Спустя какое-то время по всему полу начнут бегать тараканы. Ты будешь страдать!

Тань Имин смиренно записывал один совет за другим.

- А, да, - сказала Е Е. - Вы будете жить под одной крышей, и ты будешь постоянно на него наталкиваться, так что не забудь, что нужно подбирать того, кто станет приятным собеседником.

- Это ничего, - ответил Тань Имин. - Я и так слишком много болтаю на работе, так что предпочел бы кого-нибудь тихого, кто говорит поменьше. Будет лучше, если он при встрече станет просто кивать головой.

О своих запросах Тань Имин сообщил агенту. А еще он специально уточнил, что у него есть ручная ящерица, и он будет каждые выходные брать ее домой, чтобы купать и кормить.

Сначала агент подумал, что ящерица, о которой шла речь, была кем-то вроде небольшого геккона, но та оказалась синеязыким сцинком* [см. фото в конце], и ее длина превышала человеческое предплечье. На фото даже просто смотреть было страшно.

- Господин Тань, - сказал агент, - на самом деле, если вы будете держать ящерицу только в главной спальне, с жильцом проблем не будет.

- Нет, - ответил Тань Имин, - это здоровая ящерица. Он любит физическую нагрузку и гуляет по всему дому.

- ...

Из-за этого Тань Имин и не мог найти подходящего арендатора, даже при условии того, что комната была в хорошем состоянии, а арендная плата - низкой.

В тот день Тань Имину неожиданно позвонили из агентства. Агент по имени Сяо У сообщил ему по телефону, что студент университета, который только что получил диплом, услышал об его доме, хочет его посмотреть и подписать договор аренды!

- Вы рассказали ему про ящерицу? - спросил Тань Имин. - Он не испугался?

- Маленький студент сказал, что, если арендная плата будет на триста юаней ниже, он не испугается! - заявил Сяо У.

- ...

- Если плата будет ниже на пятьсот юаней, он будет помогать вам купать ящерицу!

Тань Имин рассмеялся, подумав, что современные молодые люди очень хитры. Если бы плата была ниже на тысячу, стал бы этот ребенок с ящерицей спать?

- Забудьте, - Тань Имин очень хотел наконец-то сдать комнату в аренду. - Триста не пойдет, но сотню я скину. Если он согласен, пусть принесет с собой сегодня вечером свое удостоверение личности, чтобы подписать договор.

Одним словом, дело было решено.

Осмотр жилья был назначен на семь часов вечера. Тань Имин съел что-то по случаю в маленьком ресторанчике внизу и отправился прибираться у себя дома.

Тань Имин несколько лет жил один за границей, поэтому всё дома он всегда организовывал сам. Вещей у него было мало, мусора тоже не копилось, поэтому, протерев пол и поправив диванные подушки, он просто дважды обошел всю квартиру. Он немного подумал и решил заварить чайник чая.

Тань Имин был всего лишь домовладельцем, встречающимся с новым арендатором, но пребывал в растерянности и чувствовал себя так, будто собирался на свидание вслепую.

...Какого же арендатора приведет ему агент, думал он.

.....

Ровно в шесть тридцать вечера, как было назначено, Сянь Цай вышел из метро. В суетливой вечерней толпе он отыскал бросающиеся в глаза толстые брови агента Сяо У.

Дом, который собирался показать Сяо У, был действительно хорош. Хотя он и стоял в старом районе, расположение у него было неплохим, вокруг находились супермаркеты, больницы и торговые центры. Сянь Цай уже смотрел квартиры в близлежащих домах, и стоимость аренды у них была высокой. На этот раз только утечка информации дала ему возможность снять здесь комнату по цене ниже рыночной.

Жить с ящерицей – какая ерунда, он смог бы ужиться и с крокодилом.

Сяо У тоже желал, чтобы бизнес процветал и приносил ему комиссионные, поэтому по пути, он, не сомневаясь, говорил все больше.

– Хозяин дома, – сказал Сяо У, – большой босс. Он недавно – два года назад – купил квартиру и в прошлом году сделал ремонт. Он говорил, что ему слишком одиноко, вот поэтому он и хочет найти хорошего арендатора.

Сянь Цай подумал, что не знает, не хватает ли владельцу общения. Он мог только сказать, что тому точно не хватало денег. Если бы хозяин действительно был большим боссом, стал бы он мелочиться из-за трехсот юаней?

Актриса на главной роли, что играла сегодня с Сянь Цаем, находилась в плохом состоянии, и он провел всю репетицию, просто ее поднимая. В этот момент он был измотан, как мобильник, у которого вот-вот разрядится батарея, и хотел лишь одного – лечь в постель и уснуть. Но никакого выхода не было – чтобы без проблем снять дешевую комнату, он должен был мобилизовать всю свою энергию и угодить домовладельцу.

Актеры, играющие в мюзиклах, проводили половину года на репетициях, а другую – на гастролях. Сянь Цай не хотел тратить и так ограниченное время отдыха на бесконечные поиски жилья, съем и переезд. Он просто надеялся, что сможет найти место для себя в этом городе.

Он надеялся, что хозяин квартиры окажется вежливым и культурным человеком.

.....

За пять минут до семи в квартире Тань Имина раздался звонок в дверь. Он вскочил с дивана, опять поправил диванные подушки и торопливо пошел к двери. Дверь открылась и за ней показались два молодых лица.

– Господин Тань, – агент Сяо У улыбнулся, – это арендатор, которого я упомянул по телефону. Видите...

После этого до ушей Тань Имина не дошло ни слова. Тань Имин и Сянь Цай одновременно взглянули друг на друга, и между ними воцарилась неловкая тишина.

Из-за удвоившейся нагрузки – проблем с работой и с отношениями – Сянь Цай в последнее время сильно похудел. Взгляд Тань Имина не отрывался от него – от прямых и тонких ключиц до запястий, обмотанных эластичной лентой – его глаза обшаривали парня сантиметр за сантиметром.

Но пока он смотрел на Сянь Цая, тот тоже на него смотрел. Цвет лица у Тань Имина был очень хорош. Воротник его рубашки был слегка расстегнут, и в нем виднелась шея и сексуальное адамово яблоко. Это был непринужденный, домашний облик, в котором Сянь Цай Тань Имина никогда не видел.

Оба заговорили одновременно:

- ...Это ты – арендатор?

- ...Это ты – хозяин?

Оба услышали друг друга, остановились и одновременно поняли, что то, что они говорили, было полной чушью.

Сянь Цай неосознанно повернулся, желая уйти. Однако внимательный агент, товарищ Сяо У, не дал сделать ему и шага, достал из сумки одноразовые бахилы и уже собрался встать на колени и помочь их надеть.

Отказаться Сянь Цай не мог. Он взял два куска светло-голубой пленки и натянул их на ноги.

Тань Имин отошел в сторону с дверного проема и пригласил их войти.

Верхний свет мягко падал на напольную плитку, а темно-синий диван расположился дугой вокруг прозрачного журнального столика. Однако лучше было бы сказать, что это был не журнальный столик, а стеклянный куб, на котором стояли три чашки с горячим чаем. Ну а в кубе хранился полностью собранный из конструктора «Лего» «Тысячелетний Сокол»! [Прим. пер. Надеюсь, что все помнят название корабля Хана Соло из «Звездных войн»? :)))]

Телевизора напротив дивана не было – там стоял книжный шкаф во всю стену, а в потолке над шкафом прятался свернутый экран. Если его опустить, гостиную в любой момент можно было превратить в домашний кинотеатр.

Интерьер дома был простым, но везде было тепло. Сянь Цай, стоя под люстрой в гостиной и оглядываясь по сторонам, не мог не признать, что влюбился в этот дом, как только в него вошел.

Однако, вспомнив о том, кто был его владельцем, Сянь Цай отбросил все мысли арендовать тут комнату.

Стоявший рядом Сяо У все еще бесконечно расхваливал жилье.

- Видите, тут туалет, мокрая и сухая зоны разделены; видите, кухня светлая, стены прозрачные со всех сторон; видите, это окно от пола до потолка, очень хорошее освещение; да, вы должны посмотреть вторую спальню, ее окна выходят на север, там такой большой эркер...

Сяо У чуть не втолкнул Сянь Цая во вторую спальню. Как он и сказал, окна действительно выходили на север, в спальне был удобный эркер, в котором можно было сидеть. Несмотря на то, что комната была небольшой, там успешно разместились стол, кровать и шкаф. Вся мебель была только что из магазина, а кровать – накрыта чехлом от пыли. Казалось, что в ней никто никогда не оставался ночевать.

Когда Сянь Цай встал перед эркерным окном и выглянул наружу, он смог увидеть золотисто-красный закат, медленно тянущийся по облакам в небе. Движение на дороге под окнами здания было плотным, и красные задние фонари автомобилей переплетались в убегающем свете. В каждой из этих машин сидели люди, ждавшие возвращения домой.

У всех тут был свой дом, а у Сянь Цая дома не было. Город, в котором он родился, не был его домом, впрочем, как и школа Хуа'у с Академией Хуачен, в которых он прожил одиннадцать лет своей юности; не было домом и жилье, которое снял Цень Маньчуань, продав свой мотоцикл. Сянь Цай и агента нанял для того, чтобы тот нашел ему съемную квартиру, а не «дом».

В последнее время он очень сильно похудел. Когда его исхудавшая фигура оказалась у окна, заходящее солнце очертило силуэт лучами.

Тань Имин не стал заходить во вторую спальню, а вместо этого тихо встал у двери, глядя Сянь Цаю в спину.

Человеком же, который нарушил покой, стал вечно энергичный Сяо У.

- Господин Сянь, этот вариант действительно вам подходит! До станции метро десять минут пешком, поблизости есть все необходимое, и цена такая низкая! Почему вы все еще сомневаетесь?! - Сяо У делал собственную рекламу, постоянно лоббируя интересы клиента.

Еще до приезда сюда Сяо У подумал, что сделка обязательно состоится. Только он один мог свести вместе такого непростого хозяина и взыскательного арендатора! Но внезапно, когда Сянь Цай вошел в дверь, выражение лица у него стало очень серьезным – было не похоже, что тот хотел подписать контракт.

Подумав, что к концу месяца его персональный план выполнен не будет, Сяо У почесал

затылок и забеспокоился.

- Господин Тань действительно хочет сдать в аренду комнату, - сказал он. - А вы действительно хотите снять жилье. Если вы прямо сейчас передумаете, это не принесет пользы ни одному из вас!

Говоря это, он даже достал из своей сумки распечатанную форму контракта и штемпельную подушечку, пропитанную чернилами, в надежде на то, что это действие вынудит двух людей оставить свои отпечатки пальцев на бумажном документе.

Сянь Цай не смел даже и взглянуть Тань Имину в лицо. Он покачал головой и сказал агенту:

- Сяо У, спасибо, но я хотел бы еще раз посмотреть другие дома...

- Я не хотел бы вас пугать, но это жилье так дешево и расположение у него такое хорошее, что конкурентов у вас будет много. В этом году вы только что закончили университет. Что для вас самое важное? Конечно же, это экономия! После тяжелого рабочего дня вы хотите доехать на метро прямо до вашего дома или делать три раза пересадку на автобусе, добираясь до общежития на окраине города?

Эти слова взяли Сянь Цая за живое.

Увидев, что выражение лица у того смягчилось, Сяо У продолжил прикладывать усилия:

- И господин Тань согласился сделать вам скидку в сто юаней... Нет, сто пятьдесят юаней!

Во время разговора Сяо У отчаянно подмигивал Тань Имину. Тань Имин, молчавший от начала до конца этой сцены, наконец заговорил:

- Кто сказал, что я скину только сто пятьдесят? Сяо У раньше говорил, что ты pomoжешь мне купить ящерицу, если цена будет еще ниже.

Сянь Цай:

- ...

Тань Имин взял у Сяо У контракт и вымазал большой палец в красных чернилах. В тех местах, где в бумагах была обозначена сторона А, он несколько раз оставил свой отпечаток.

- Я предлагаю скидку в пятьсот юаней, сделка состоится?

Эта цена была уже полным сломом изначального предложения.

- ... - Сянь Цай взял контракт и подумал о депозитах, о работе, о Тань Имине, о себе... После долго молчания он наконец-то произнес одно-единственное слово:

- Договорились.

На контракте рядом стояли два ярко-красных отпечатка пальцев, а рядом были написаны оба их имени.

Начиная с сегодняшнего дня, Сянь Цаю и Тань Имину предстояло жить под одной крышей.

Автору есть, что сказать.

Товарищ Сяо У, выдающийся агент по продаже недвижимости, заслужил медаль.

Примечание переводчика.

Название этой арки отсылает нас к тайваньскому музыкальному фильму 2007 года 秘密花園. В международном прокате фильм выходил под названием «The Secret That Cannot Be Told», в русском - просто «Секрет».

А на фото - синеязыкий сцинк, примерно такой, какой жил у Тань Имина.

<http://bllate.org/book/13905/1225516>